

Глава 615. Мы же братья-ученики!

«Ты маленький вредитель, я убью тебя!» - воля Гигантского Солнца, естественно, пришла в ярость от того, что ее снова подвергли такому испытанию.

Часть величественной воли была немедленно послана потоком к далекому Фан Юаню.

Однако эта проливная часть воли была выветрена хаотическими шаровыми молниями и сдерживающим дымом во внутреннем слое, уменьшаясь на 30%. А после того, как ее раздавила снежная буря внешнего слоя, она уменьшилась еще на 20%.

К тому времени, когда она приблизилась к Фан Юаню, она уже была уменьшена более чем наполовину.

«Это может продолжаться только около пятнадцати минут», - Фан Юань закрыл глаза на быстро приближающуюся атаку, его разум был холоден как лед, поскольку он молча оценивал продолжительность этого третьего метода.

Его мысли двигались, пока он крепко сжимал стеклянный жетон владельца, и в следующий момент он телепортировался внутрь здания истинного Ян.

Это была особенность жетона владельца стекла.

Из-за этого Фан Юань смог переехать в здание истинного Ян, и никто об этом не знал.

Он появился на ледяной горе, заставив волю ударить в пустой воздух.

Это была белая сцена, ледяной ветер обдувал его лицо.

Гррр!

Трехглазые снежные кролики, размером с взрослого человека, с выпирающими мускулами, высверливаются из глубин снежной земли, окружая Фан Юань за несколько мгновений!

Это был тот самый раунд, на который Тай Бай Юн Шэн был перенесен в здание.

Снежные кролики продолжали появляться бесконечно, и вскоре уже десятки тысяч из них смотрели на Фан Юаня.

Просто основываясь на боеспособности ближнего боя, эти снежные кролики не теряли волков. Под покровом льда и снега их боевая мощь даже превосходила обычных волков.

Большое количество диких Гу, живущих в их теле, еще больше увеличило их свирепость.

Нужно было потратить много времени и сил, чтобы прорваться сквозь их преграды.

Но Фан Юань был под контролем жетона, ему не нужно было использовать такой силовой метод.

Его мысли пришли в движение, и жетон владельца стекла слабо блеснул.

Толпа снежных кроликов внезапно оказалась в растерянности, их убийственное намерение мгновенно рассеялось.

Фан Юань махнул рукой, и они рассеялись в смятении, сверля толстую снежную землю, а затем исчезли.

Фан Юань смог контролировать многие этажи истинного здания Ян с помощью жетона владельца стекла. Он намеренно сдерживался раньше и не использовал квоту полностью, сохранив несколько применений для последующего использования. Прямо сейчас он использовал его и сразу же получил контроль над этим этажом.

Без помех воли Гигантского Солнца он был истинным контролером этого раунда, и ему было очень легко разогнать этих снежных кроликов.

Треск...

Ледник раскололся, открыв туннель.

Туннель шел прямо вниз по внутренней части ледяной горы.

Фан Юань быстро двигался по этому туннелю и вскоре увидел Тай Бай Юн Шэна.

Тай Бай Юн Шэн был запечатан внутри ледяной глыбы, по-видимому, в глубоком сне.

Когда он пытался пройти через эти испытания раньше, на него обрушились хаотические молнии, его разум погрузился в хаос, и он не мог думать. Таким образом, он был легко поглощен в башню волей Гигантского Солнца.

Тай Бай Юн Шэн не принадлежал к роду Гигантского Солнца, и более того, он был бессмертным Гу, поэтому его было нелегко контролировать. Чтобы предотвратить причинение неприятностей и воспользоваться моментом, чтобы справиться с духом земли, воля Гигантского Солнца запечатала его здесь.

С мыслью от Фан Юаня, ледяная глыба растворилась, и Тай Бай Юн Шэн медленно проснулся.

«Чан Шань Инь...» - Тай Бай Юн Шэн постепенно пришел в себя, он огляделся и вспомнил, прежде чем посмотреть на Фан Юаня.

Хотя он находил жестокий способ Фан Юаня делать вещи очень отвратительным, он был благодарен в этот момент: «Ты спас меня?».

Фан Юань высокомерно улыбнулся: «Если не я, то кто же еще? Тай Бай Юн Шэн, ты знаешь, что тебе грозит неминуемая катастрофа?».

«Неминуемая катастрофа?» - выражение лица Тай Бай Юн Шэна изменилось, но он был известным персонажем и не испугался пугающих слов Фан Юаня.

Вместо этого он медленно встал и слегка улыбнулся Фан Юаню: «Пожалуйста, объясни».

Фан Юань с негодованием посмотрел на Тай Бай Юн Шэна и объяснил: «Мне было приказано мастером проникнуть в здание истинного Ян и снять печати с духа земли, чтобы опрокинуть здание и взять под контроль императорский двор! Мастер дал мне знак владельца стекла, который может использовать три метода, чтобы справиться с волей Гигантского Солнца. Но что-то неожиданное произошло на полпути, ты внезапно продвинулся к бессмертному Гу, и это было использовано волей Гигантского Солнца, чтобы ослабить дух земли, что привело к нынешней опасности. Неужели ты думал, что воля Гигантского Солнца к тебе благосклонна?

Хм, она только использовала тебя, чтобы защитить здание! Теперь, когда ты потерял свою ценность, ты был запечатан, и если бы я не спас тебя, ты определенно попал бы под контроль воли Гигантского Солнца и оказался в крайнем несчастье!».

«Ну и что же?» - брови Тай Бай Юн Шэна нахмурились, и он показал озадаченное выражение. Слова Фан Юаня не только содержали много информации, но и были очень впечатляющими.

Тай Бай Юн Шэн уставился на Фан Юаня, его взгляд вспыхнул ярким светом, когда его брови нахмурились глубже: «Я сомневался, почему я вдруг получил помощь воли Гигантского Солнца, но позже оказался в здании и был запечатан без всякой причины. Твои слова все объясняют. Но если так, кто же ты? Почему ты спас меня? Ты мог освободить меня из заточения, но это не значит, что я безоговорочно поверю тебе!».

Фан Юань от души рассмеялся: «Кто я такой? Смотри внимательно!».

Затем он сделал шаг назад и прямо перед тай Бай Юн Шэном использовал нож, чтобы медленно разрезать свою кожу, начиная со лба.

Кровавое пятно протянулось вниз к его животу, следуя за кончиком ножа.

«Что ты...?!» - Тай Бай Юн Шэн был потрясен.

Фан Юань хмыкнул, затем завел нож за голову и нанес удар сверху вниз. Используя свои руки, он плавно сделал длинную рану.

Вскоре из двух длинных ран сочилась алая кровь.

Острая боль пронзила его, но выражение лица Фан Юаня не изменилось.

Затем он начал резать свои руки, бедра и другие важные области.

Его рука была тверда, как скала, в течение всего процесса, выражение его лица было безразличным, как будто тот, кого режут, был не он, а кто-то другой, не выражая даже следа боли.

«Что ты там делаешь?» - Тай Бай Юн Шэн почувствовал холодок по спине и сделал шаг назад, в голове его зародились сомнения.

Но в следующее мгновение его зрачки сузились, и он не мог скрыть своего потрясения.

Он увидел, как Фан Юань стиснул зубы и начал сдирать кожу, словно снимая одежду.

Его движения были аккуратны и эффективны, на всем теле почти не осталось ни дюйма кожи. Подобно кровавому чудовищу, там осталась лишь ужасающая человеческая фигура с алыми мускулами и белоснежными зубами.

Затем Фан Юань активировал исцеление Гу.

Под изумрудным светом на его теле начала расти новая нежная кожа.

Кожа постепенно покрыла все его тело, и после того, как изумрудный свет рассеялся, тот, кто стоял перед Тай Бай Юн Шэном, был Фан Юанем с его реальной внешностью.

«AAA! Итак, ты не был Чан Шань Инем, но был просто замаскирован под него. Ты, кто ты

такой?» - Тай Бай Юн Шэн мог иметь доброжелательный характер, но он не был глуп; он сразу понял правду, когда увидел эту сцену.

Его сердце было наполнено крайним трепетом.

Глядя на Фан Юаня перед собой, он видел внешность обычного юноши, но присутствие, которое он излучал, было необычным, особенно эта пара темных глаз, как древнее озеро с бездонной глубиной.

Он излучал интенсивную ауру пятой ступени пика, его взгляд был холоден, как лезвие ножа; Тай Бай Юн Шэн видел бесчисленное множество людей, и один взгляд на Фан Юаня сказал ему, что последний был гениальным персонажем, который был высок, решителен и не боялся никаких вызовов.

Даже за всю свою жизнь количество таких людей, которых видел Тай Бай Юн Шэн, можно было пересчитать по пальцам.

«Кто я такой?» - Фан Юань усмехнулся, уголки его губ приподнялись, чтобы показать улыбку, выражение его лица было гордым и ярким.

Его пылающий взгляд был устремлен на Тай Бай Юн Шэна, его тон был серьезен, содержал искренность, которая заставляла людей подсознательно верить ему: «Мое истинное имя - Фан Юань, я пришел на северные равнины с центрального континента из-за важного задания от мастера, мы соученики».

«Фан Юань? Соученик?» - потрясение и удивление атаковали разум Тай Бай Юн Шэна: «Что ты имеешь в виду?».

«Хм, ты даже не понимаешь, что значит соученик? Это значит, что мой учитель и твой благодетель - одно и то же лицо, наши отношения - это отношения соучеников!» - Фан Юань нахмурился, и в его голосе послышалось нетерпение.

Между Тай Бай Юн Шэном и Фан Юанем не было языкового барьера, он, естественно, понимал этот термин, но в данный момент не мог принять его огромное значение.

После того, как он услышал объяснение Фан Юаня, в его голове возник образ.

Это был образ старого нищего.

С взъерошенными пурпурно-рыжими волосами, иногда он был безумен, иногда впадал в ступор, но когда голова его прояснялась, его взгляд открывал того, кто пережил превратности судьбы с течением времени, и вызывающая благоговейный трепет аура проявлялась в нем.

Когда он был молод, Тай Бай Юн Шэн по доброте душевной дал старому нищему чашу с водой.

Когда у старого нищего прояснилась голова, он дал Тай Бай Юн Шэну три бессмертных наследства Гу на выбор. Молодой Тай Бай Юн Шэн, в конце концов, выбрал третье наследство.

Это было самое глубокое воспоминание в жизни Тай Бай Юн Шэна, и он никогда не забывал его за всю свою жизнь.

Много раз он вспоминал образ старого нищего.

Именно он спас потерянного Тай Бай Юн Шэна, вытащив его из самой низкой точки. Можно

даже сказать, что старый нищий создал Тай Бай Юн Шэна. Без его помощи не было бы нынешнего Тай Бай Юн Шэна.

«Благодетель...» - пробормотал Тай Бай Юн Шэн, он всегда считал старого нищего своим главным благодетелем!

Все его тело непроизвольно задрожало.

Он пытался отыскать следы старого нищего и никогда не сдавался. Но так много лет прошло, и он почти бродил по всем северным равнинам, не делая никакого прогресса в своих поисках.

Старый нищий был загадочен; внезапно появляясь и снова исчезая.

Теперь, когда Тай Бай Юн Шэн внезапно услышал новость о своем благодетеле, его сердце было наполнено волнением, радостью и, естественно, еще больше недоверием.

«Слушай внимательно», - Фан Юань указал на Тай Бай Юн Шэна и сказал прямо: «Имя благодетеля - истинный монарх пурпурной горы, у мастера есть шесть великих учеников. Я, Фан Юань, занимаю пятое место, я культивирую силу и путь порабощения, оба из бессмертных наследий Гу».

«Истинный монарх пурпурной горы, истинный монарх пурпурной горы...» - Тай Бай Юн Шэн задумался над вымышленным именем Фан Юаня, как над сокровищем, и невольно вспомнил о растрепанных пурпурных волосах старого нищего.

«Мастер не заботится о своей внешности и любит бродить по округе, исследуя неизведанное. Прежде чем я приехал в северные равнины, я слышал, как он упоминал тебя и как дал тебе три выбора, но ты выбрал самый бесполезный путь наследования времени. Хм, если бы это был я, я бы точно выбрал первое наследство, то самое наследство огненного пути, которое может сжигать моря и горы, оно имеет такую чрезвычайную силу», - тон Фан Юаня был полон гнева, тоски и сожаления, выражение его лица было искренним и ярким, как будто это действительно произошло.

Разум Тай Бай Юн Шэна затрясся. Он никогда не рассказывал об этом случае посторонним. Фан Юань, однако, описал ту ситуацию так точно!

Он, естественно, не знал, что Фан Юань когда-то искал его душу, чтобы подтвердить, что у него был пейзаж, как и раньше Гу.

«Так ты, значит, мой брат-соученик?» - взгляд Тай Бай Юн Шэна в сторону Фан Юаня был теперь совсем другим.

«Хм!» - Фан Юань недовольно скривил губы: «В лучшем случае, ты едва ли можешь считаться учеником по имени, благодетель на самом деле принял многих учеников, но их нельзя сравнить с наследственными учениками, такими как я. Но согласно правилу мастера, если ученик по имени сможет продвинуться к бессмертному Гу, он сможет стать его наследственным учеником. Согласно рейтингу, ты мой... Э-э... пятый старший брат».

«Что?» - Тай Бай Юн Шэн слегка нахмурил брови.

«Хм, а чем ты так гордишься? Это только из-за твоей бессмертной личности Гу ты занимаешь место впереди меня», - Фан Юань холодно посмотрел на Тай Бай Юн Шэна: «Подожди, пока я стану бессмертным Гу, с моим порабощением и силой пути двойного культивирования, я буду

толкать тебя вниз, и я буду твоим пятым старшим братом! Но глядя на твою пожилую внешность, ты явно не имеешь большой продолжительности жизни. Возможно, мне даже не нужно становиться бессмертным Гу, я просто должен ждать, пока ты умрешь от старости».

Фан Юань вел себя крайне грубо, даже выказывая явное негодование.

Вот в чем заключалась гениальность его плана.

Если бы он просто произнес красноречивые слова и дал клятву, это не заставило бы Тай Бай Юн Шэна слишком сильно ему верить. Но именно потому, что его слова содержали в себе отказ и глубокие эмоции, которые заставили Тай Бай Юн Шэна тихо успокоиться и постепенно решить поверить ему.

Тай Бай Юн Шэн был довольно старым, но его опыт бледнел по сравнению с Фан Юанем, у которого было пятьсот лет опыта в его предыдущей жизни.

Фан Юань не стал открыто объяснять, но, используя всего несколько слов, он заставил Тай Бай Юн Шэна интерпретировать всю историю самостоятельно и увидеть взгляд на происхождение своего мастера.

Тай Бай Юн Шэн пробормотал: «Тогда, шестой младший брат...».

Фан Юань тут же протянул руку: «Не называй меня так, я тебе не близок! Моя задача шла гладко, но ты ее разрушил. Знаешь ли ты, сколько времени учитель потратил, чтобы сделать все необходимые приготовления в благословенной земле императорского двора? Теперь, когда ситуация изменилась вот так, как я могу объяснить это мастеру? Ты можешь просто называть меня Фан Юань!».

Тай Бай Юн Шэн не был зол на то, что Фан Юань прервал его, вместо этого в его сердце появилось чувство вины; он усмехнулся и сложил кулаки в сторону Фан Юаня, искренне спрашивая: «Тогда... Фан Юань, все уже дошло до этого момента, как я должен помочь тебе возместить потери для мастера, насколько это возможно?».

Это успех.

«Хе-хе, зрелищно, это слишком зрелищно, малыш! Ты действительно коварен, обманывая бессмертного Гу, чтобы привлечь его на свою сторону, используя всего лишь несколько слов!» - Мо Яо все это время наблюдала за ним, и в этот момент она не могла не обнаружить себя в мыслях Фан Юаня, чтобы похвалить его.

Фан Юань усмехнулся про себя, однако на поверхности он показал несчастное выражение: «Хе, после такого долгого времени ты наконец-то сказала что-то здоровое! Мастер обладает проницательным взглядом, он не воспитал неблагодарного негодяя. Умение отплатить за доброту – это та черта, которая должна быть у нас. Хм... ситуация сейчас очень плохая, самое главное, что осталось совсем немного времени. Я уже использовал третий метод, оставленный мастером, теперь ты должен сотрудничать со мной. Все будет зависеть от нас двоих!».

«Пожалуйста, просвети меня», - Тай Бай Юн Шэн поклонился.

«Сначала используй это», - Фан Юань ухмыльнулся и выбросил пятнадцатилетнюю жизнь Гу.

«Что?!» - выражение лица Тай Бай Юн Шэна изменилось, удивление появилось на нем при виде этой жизни Гу.

«Используй ее, у тебя может быть бессмертный человек Гу, как и раньше, но эта вещь расходует много бессмертной сущности. Я не хочу, чтобы ты внезапно умер в критический момент», - Фан Юань говорил злобно, с безразличным выражением лица.

Но Тай Бай Юн Шэн почувствовал теплое чувство в своем сердце. В свои предыдущие пятьсот лет жизни Фан Юань был в состоянии достичь вершины после многих испытаний и трудностей...

«Эта жизнь Гу...»

«Мой жетон владельца стекла может контролировать только небольшое количество раундов. Истинное здание Ян имеет одиночный Гу продолжительности жизни, быстро используй его, хватит тратить время!»

Но Тай Бай Юн Шэн ей не пользовался, он держал ее в кармане.

Он подумал о Го Яне и Цзю Цае.

До сих пор он чувствовал себя виноватым.

У пожизненного Гу был очень знакомый ему запах крови.

«Что с тобой происходит?» - Фан Юань действовал в ярости, делая вид, что ничего не знает.

«Есть причины...» - веки Тай Бай Юн Шэна опустились, он поднял свой пристальный взгляд, глядя на Фан Юаня с решительностью: «В целом, не волнуйся, я могу оказать тебе самую большую помощь!».

Фан Юань схватился за Тай Бай Юн Шэна, стиснув зубы: «Ублюдок, ты знаешь, что я пренебрег последствиями использования знака владельца стекла только для того, чтобы получить эту жизнь ГУ?».

Тай Бай Юн Шэн молчал, его лицо было мягким, как нефрит, но он был очень решительным.

Слова Фан Юаня заставили его сердце наполниться большим теплом, последние остатки подозрения исчезли, как дым.

Посмотрев друг на друга некоторое время, Фан Юань, казалось, почувствовал решимость Тай Бай Юн Шэна и отвел свой взгляд: «Хм, если бы ты не стал бессмертным Гу и также учеником наследия, мне было бы все равно, если бы ты умер. Хорошо, согласно деталям твоего наследства и выступления в скорби, ты должен иметь бессмертный пейзаж Гу, как и раньше, верно?».

«Да», - Тай Бай Юн Шэн кивнул: «Да, это верно».

Глаза Фан Юаня сияли, рот приоткрылся, показывая его белоснежные зубы, он не скрывал своей радости: «Очень хорошо, пойдём со мной!».

Затем большое количество звездных светлячков Гу вылетело из его отверстия.

«Ах да, поддержи этих двоих, положи на свое отверстие, я не могу взять их с собой», - небрежно бросил Фан Юань.

«Бессмертный Гу!» - зрачки Тай Бай Юн Шэна сузились.

Мгновение спустя Тай Бай Юн Шэн и Фан Юань вошли в благословенную землю Ху, используя звездные врата.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/736281>